

Что касается других аспектов его жизни, то тоже многое изменилось. Во-первых, он довольно сильно привязался к своим новым старым родителям и теперь принимал их как своих вторых родителей. Теперь он и старая чета Фламелей стали довольно близки. Ему просто нравилось, какими добрыми и простыми они были. Это было прекрасно.

Хотя, к сожалению, здоровье Николоса и Перенель резко ухудшилось, и теперь даже Николас был прикован к постели. Перенель едва могла двигаться, в эти дни максимум, на что она была способна, - это говорить, но в последнее время даже это казалось утомительным.

Всё это создавало угнетающую и мрачную атмосферу в поместье Фламелей. Это была еще одна причина, по которой он стал чаще навещать Флер. Это был глоток свежего воздуха, который отвлек его от мыслей о состоянии его родителей.

Что касается его магии, знаний и развития способностей, Эдриан прогрессировал не по дням, а по часам. Его знания по арифмантике теперь были примерно на одном уровне со знаниями профессора арифмантики Хогвартса Септими Вектор.

Теперь ему было достаточно начать исследования своих теорий, изложенных в Кодексе Магии, чему он был весьма рад.

Его знания о древних рунах достигли примерно уровня седьмого курса Хогвартса, хотя он все еще не мог расшифровать глифы, начертанные на яйце Аэллы, его Птицы Гром.

Эдриан дождался ее вылупления около года назад, и, как ни удивительно, это была трудная задача. Он читал о процессе вылупления в «Фантастические твари, и где они обитают» Ньюта Саламандера, но описанный в ней процесс не сработал для Аэллы. Это было так, как будто она была в спячке или даже хуже... мертва.

Он перепробовал множество способов, начиная от просьбы отца отвезти его в регионы, где бушуют грозы, и заканчивая попытками высиживать яйцо, но ни один из них не сработал. В конце концов, ему удалось добиться прогресса только тогда, когда он попытался ввести частицы магической энергии в яйцо, решение, которое он принял по наитию.

Удивительно, но это сработало, и Аэлла с жадностью впитала частицы, что заставило его сделать вывод, что она не в состоянии сделать это сама. Таким образом, он продолжал подпитывать ее магической энергией, и примерно через 2 года из яйца, наконец, вылупилась невероятно красивая птица.

Аэлла была просто сногсшибательна. У нее были переливающиеся жемчужно-белые и ярко-золотистые перья, глубокие золотистые глаза и по 3 крыла, что было нормально для Птицы Гром. Она была очень маленькой, когда только вылупилась, и даже вызвала дождь в поместье на неделю, хотя сейчас она была примерно размером с сову, только поменьше.

Эдриан принес ее к Флер, чтобы девочка увидела ее. И, что удивительно, Аэлла и Флер мгновенно подружились. Флер даже сказала, что Аэлла показалась ей привлекательной. Она сказала, что у нее возникло желание погладить ее и прижать к себе, что заставило Эдриана задумчиво поднять брови.

Он задавался вопросом, был ли какой-то резонанс между Вейлой и Птицей Гром, и даже начал исследовать это, но многого не нашел. Тем не менее, он предположил, что между ними действительно существовала какая-то форма резонанса, основанная на славянской мифологии, которую он прочитал в своем прошлом на Земле.

В славянской мифологии Вейлы описывались как существа, похожие на фей или нимф, которые жили в водах и обладали способностью управлять штормами и громом, а также способностью соблазнять людей чарами.

Таким образом, Эдриан задался вопросом, применимо ли то же самое к миру Гарри Поттера. Это никогда не было показано в сюжете, и все, что Вейлы могли делать в реальной серии, - это очаровывать людей. Однако, если бы это действительно было применимо, это, безусловно, было бы интересно.

Вернемся к успехам Эдриана. Эдриан начал брать уроки алхимии у своего отца. Будучи сыном человека, почитаемого как величайший волшебник в области алхимии, Эдриан настоял на изучении ремесла своего отца и теперь был примерно чуть выше уровня новичка.

Эдриан находил алхимию очень интересной и занимательной. Это чем-то напоминало ему химию из его прошлой жизни; у них было довольно много общего.

Что касается магии Эдриана, то его запас заклинаний теперь был примерно таким же, как на четвертом курсе Хогвартса, и на данный момент он уже творил заклинания без палочки, так что наличие такого продвинутого запаса заклинаний было, мягко говоря, весьма примечательным.

Эдриан также начал изучать окклюменцию и легилименцию. После того, как его крестный отец проник в его разум, он понял, насколько некомфортно и обнаженно чувствуешь себя при этом, и поэтому он с энтузиазмом погрузился в искусство разума.

Поскольку он был прирожденным Окклюменом, скорость его продвижения в окклюменции была ужасающе быстрой. В настоящее время он был на уровне мастера в этом искусстве, на том же уровне, что и Северус Снейп.

Неудивительно, что Эдриан не был прирожденным Легилиментом, хотя его скорость прогрессирования была поразительно быстрой, всего на уровень ниже скорости его Окклюменции, и это явление было исключительно из-за его Истинных Глаз.

По мере того как Эдриан вырос, его глаза начали становиться более радужными, почти как если бы они светились. Они также продолжали раскрывать Эдриану новые секреты. Он обнаружил, что его глаза делают управление магической энергией чрезвычайно легким... легким до пугающей степени. Он мог перемещать частицы так, как если бы они были частью его тела, что было неслыханно.

Таким образом, они сделали Эдриана вундеркиндом в любом магическом искусстве разума. Искусство разума работало путем управления частицами магической энергии для прохождения через волшебников, и это позволяло волшебникам получать полный доступ к разуму человека.

Легилименция работала таким образом. Чтобы быть опытным легилиментом, нужно было уметь управлять частицами магической энергии, чтобы проникать в разум человека с большим мастерством и контролем.

Итак, поскольку Эдриан обладал естественным контролем над этими частицами, улучшить легилименцию было почти так же легко, как дышать.

В настоящее время он был примерно на среднем уровне в этом искусстве, на уровне чуть ниже мастера или уровня Снейпа.

.....

Назад в настоящее.

Флер улыбнулась, как только услышала подтверждение Эдриана об их плане посетить парк в Монпелье. У нее от этого очень кружилась голова, и ей не терпелось пойти туда и поиграть. Она собиралась что-то сказать, когда пространство вокруг ее комнаты внезапно исказилось и показался маленький домовый эльф, который казался встревоженным.

Эдриан нахмурился, как только увидел выражение лица Филли. Она выглядела совершенно окаменевшей.

- Всё в порядке? - обеспокоенно спросил он.

- Мастер Эдриан, идите скорее! Что-то плохое происходит с хозяином и хозяйкой! Вы должны вернуться! - испуганно воскликнула Филли на одном дыхании.

Эдриан был поражен внезапным восклицанием. Он нахмурился и ответил:

- Успокойся, Филли... сделай глубокий вдох. Что случилось?

Выражение лица Филли не изменилось. Она просто покачала головой и осталась стоять как вкопанная.

Увидев это, Эдриан сразу же предположил худшее и встал. Он посмотрел на Флер, которая смотрела на него с обеспокоенным выражением лица.

- Извини, Флер, похоже, нам придется перенести наш визит в парк на другой день. Мне нужно идти, - тихо сказал он девочке.

- Ладно, всё в порядке. Я надеюсь, что с твоими родителями всё хорошо, - обеспокоенно ответила она.

Эдриан просто улыбнулся и кивнул. Он жестом попросил Филли трансгрессировать его обратно в поместье, и за мгновение до того, как он исчез из комнаты Флер, он улыбнулся и помахал девочке на прощание.

«Фак», - подумал Эдриан, появляясь в фойе поместья Фламелей. Трансгрессирование всегда заставляло его чувствовать, будто у него внутри всё переворачивается, и он никогда не мог к этому привыкнуть.

Однако его ворчание сразу же оборвалось, как только он почувствовал специфический запах. Его глаза расширились, запах был гнилостный... ужасно гнилостный. Пахло абсолютно тошнотворно, сродни запаху гниющего мяса с оттенком гниющих фруктов.

Это был запах смерти.

Когда он почувствовал отвратительное зловоние, страх и ужас вцепились в его душу, крепко сжимая ее своими ужасными когтями.

Его руки начали слегка дрожать, дыхание участилось, а глаза слегка увлажнились. Это был первый раз, когда он столкнулся со смертью, и вскоре окажется, что это не последний раз.

Эдриан поспешно направился в комнату своих родителей, промчавшись по коридорам, как Наруто на стероидах, и остановился только тогда, когда наткнулся на знакомую богато украшенную коричневую дверь, которая служила входом в комнату его родителей.

Зловоние смерти теперь стало значительно сильнее, и Эдриан начал задаваться вопросом, в своем ли он доме или на кладбище.

«Пожалуйста... пусть всё будет хорошо...» - сказал он про себя, открывая дверь, прекрасно понимая, что вероятность такого была крайне мала...

<http://tl.rulate.ru/book/79949/2638813>